

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, уральская деревня, Великая Отечественная война

АННОТАЦИЯ: В статье предпринята первая попытка анализа исторических исследований уральской деревни в период Великой Отечественной войны, вышедших в последнее 20-летие. Показаны достижения и нерешенные вопросы уральской историографии проблемы.

Kharitonov O.S.

Yekaterinburg

**MODERN HISTORIOGRAPHY STORIES URAL
VILLAGE DURING THE GREAT
WORLD WAR II**

KEYWORDS: historiography, Ural village, the Great Patriotic War

ABSTRACT: The article made the first attempt to analyze the use of research-toric Ural village in the Great Patriotic War, published in the last 20 years. Showing achievements and outstanding issues Ural historiography of the problem.

Истории советской деревни периода Великой Отечественной войны посвящена значительная по объему и научным достижениям историческая литература. В первую очередь необходимо отметить обобщающие публикации по истории советской деревни и крестьянства, включающие исследования по СССР, РСФСР и союзным республикам и посвященные роли крестьянства в победе над фашизмом. Они обстоятельно проанализированы в монографиях А.Т. Анискова [1], Е.Л. Храмовой [23], А.И. Чинчикова [24]. Верно, на наш взгляд, охарактеризовал советский период историографии проблемы Г.Е. Корнилов – историки исходили «из громадных преимуществ колхозно-совхозного строя, сложившегося в стране в 30-е гг., патриотизма советского крестьянства, его прочного союза с рабочим классом, решающей роли Коммунистической партии и мобилизации сил и средств сельского хозяйства во имя победы, преемственности аграрной политики предвоенных и военных лет» [4. С. 135]. Строй был проэкзаменован на прочность и главным итогом производственной деятельности тружеников сельского хозяйства военных лет было обеспечение основных потребностей страны в продовольствии и сырье. Историк отмечает,

что противоречия и трудности жизни селян в годы войны сглаживались. Поскольку советская историография подразумевала, что заложенные сталинизмом отношения незыблемы, то незыблемы и колхозный строй, и общественные порядки на селе [5. С. 64].

На постсоветском этапе историографии проблемы, начавшемся на рубеже 1990-х годов, произошла переоценка достижений предыдущего этапа, деидеологизация и деполитизация исторических исследований. Историки получили доступ к ранее закрытым архивным фондам. Все это позволило расширить тематику исследований, публиковать документальные сборники. Одновременно развернулись поиски новых методологических подходов к изучению истории крестьянства и аграрного развития России.

Особенностью нового этапа историографии стало пристальное изучение аграрной истории различных регионов страны. Одним из регионов, где исследования получили мощный толчок и оказались наиболее значимыми, стал Урал. Здесь периодически проходят научные конференции по аграрной истории, по истории Великой Отечественной войны, выходят монографии, сборники статей, защищаются диссертации. Это свидетельствует, что в регионе сложилось направление по исследованию роли Урала периода Великой Отечественной войны.

Среди научных публикаций выделяются исследования историка Г.Е. Корнилова, отличающиеся фундаментальностью, глубоким знанием документальных источников, новыми подходами в интерпретации. Его монография «Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» была положена в основу научного доклада на защите докторской диссертации в 1993 г. [12]. До сегодняшнего дня поражает огромный массив исторических документов, выявленный автором в сотнях фондов 19 федеральных и региональных архивах. Географическое исследование охватывает пять областей и автономные республики Урала. Кропотливое и настойчивое увлечение поиском исторических документов станет постоянным для историка. В монографии преобладающая часть документов впервые введена в научный оборот. Наряду с комплексами документов о производственной деятельности (годовые отчеты колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, сельскохозяйственных предприятий учреждений и организаций), историк впервые анализирует демографическую статистику.

стику (особенно выделим данные единовременного учета населения сельскими советами), материалы бюджетных обследований семей колхозников, содержащие уникальные сведения о материальном состоянии, источниках доходов и статьях расходов крестьянских дворов. Особый научный интерес представляют устные источники. Автору удалось объездить десятки районов Оренбургской, Свердловской и Челябинской областей, встретиться с ветеранами и участниками событий, записать их воспоминания и вставить в контекст рассуждений с целью верификации письменных источников. Изучение закрытой исторической информации в условиях перестройки, формирования новой российской государственности позволили Г.Е. Корнилову не только вводить новые сюжеты исследования, но и сделать выводы без оглядки на идеологию.

Огромная источниковая база позволила автору реконструировать экономические, социально-демографические, общественно-политические и культурные процессы в уральской деревне в условиях войны. Анализируя экономическое состояние уральского села, Г.Е. Корнилов пришел к выводу, что война сопровождалась активным применением в сельском хозяйстве страны, равно как и в других отраслях народного хозяйства, методов жесткой государственной регламентации и регулирования. И если производственные отношения оставались в неизменном виде, то в производительных силах за годы войны произошли существенные изменения. Резкое падение технического оснащения сельскохозяйственного производства, уменьшение трудовых ресурсов деревни, нехватка квалифицированных кадров привели к сокращению и изменению структуры посевных площадей. По данным Г.Е. Корнилова, посевные площади на Урале упали за годы войны до уровня 1928 г., посевы зернобобовых, технических культур оказались меньше 1913 г. В то же время почти наполовину выросли площади под овощами и картофелем, что позволило сельскому населению избежать массового голода. Его расчеты показывают, что урожайность зерновых сократилась в 3 – 4 раза, валовые сборы в 1943 г. составили 33 % от довоенных, в 1945 г. – 49,5 %. Огромными были потери в животноводстве. При этом автор одним из первых в историографии показывает, что спад сельскохозяйственного производства был преодолен уже к концу войны [12. С. 70, 71, 75, 81; 8.

С. 349 - 355]. Основным фактором этого, по его мнению, было внесение корректив в аграрную политику: колхозы, совхозы, МТС получили финансовую помощь, была укреплена ремонтная база, изменения были внесены в отношении обязательных заготовок сельскохозяйственной продукции, частично списаны недоимки с колхозов. Тем не менее сущность заготовительной политики не изменилась, как считает историк, она была направлена на выкачивание из деревни большей части произведенной продукции. Государство, как утверждает автор, было ее единственным обладателем и распорядителем. Заготовкам в деревне придавалось военно-оборонное значение, при их осуществлении часто применялись чрезвычайные меры (колхозы сдавали семенной материал, маточное поголовье, скот недостаточной упитанности, шли на сокращение или невыдачу уплаты по трудодням). Анализ заготовительной статистики показал, что государство получало больше половины произведенной продукции [12. С. 106, 114, 116]. Автор делает вывод, что уральская деревня подошла к концу войны ослабленной и обессиленной. Деревня работала на износ и это была цена, которую заплатило крестьянство за победу в войне [12. С. 201].

Г.Е. Корнилов одним из первых отечественных историков поставил вопрос о цене победы для советского крестьянства. Наибольшее звучание эта тема получила в другой монографии автора «Уральское село и война: проблема демографического развития» [13]. Тщательный анализ монографии произведен известным историком В.Б. Жиромской, дана высокая оценка работы и определен вклад автора в историографию [2. С. 177 - 178]. Отметим, что выявленная источниковая база исследования уникальна, Г.Е. Корнилов поднял все используемые сегодня источников по истории населения (материалы переписей населения, текущий учет населения, производимый органами ЗАГС и органами милиции НКВД, материалы по эвакуации населения, сельсоветский учет). Он доказал, что уральская деревня в условиях войны стала источником людских ресурсов не только для фронта, но для развивавшейся промышленности региона. Война вызвала не только количественные, но и качественные изменения в структуре и составе сельского населения Урала. Резко деформировался половозрастной состав населения, изменилась его структура [6. С. 64 - 66]. В 1942 – 1944 гг. на селе фиксировалась естественная убыль населения. Умень-

шение сельского населения в регионе значительно опережало сокращение крестьянских дворов [10. С. 77]. Это свидетельствовало о том, что деревня обезлюдевала. Сокращение трудовых ресурсов деревни крайне негативно отразилось на развитии сельского хозяйства. Г.Е. Корнилов пришел к выводу, что уральская деревня в годы войны понесла двойные потери – гибель людей на фронте и уход населения в города [11. С. 89; 13. С. 123].

В условиях господства внеэкономических и военнo-командных методов определяющим фактором социальной политики было ограничение потребления и обслуживания населения. Изучение бюджетов семей (они производились в годы войны в Оренбургской и Свердловской областях) позволили Г.Е. Корнилову прийти к выводу, что основную часть рабочего времени колхозники посвящали труду в общественном хозяйстве. Поступления продуктов питания и денег от колхозов в виде оплаты трудодней решающего влияния на бюджет крестьянской семьи в условиях войны не имели. Большую часть дохода приносило личное подсобное хозяйство. Продажа продукции личного подворья на колхозном рынке позволяла крестьянам выполнять налоговые обложения, сдавать средства на вооружение армии [7. С. 157 – 164; 9. С. 196 - 199]. Оно оказалось более устойчивым к разрушающему влиянию войны, что, как отмечает автор, было связано с сохранением многих традиционных черт его ведения (многоотраслевая структура, использование наличного потенциала семьи, полунатуральный характер, применение простейших орудий труда). Индивидуальные хозяйства позволили крестьянству выжить в тяжелейшее военное время.

В публикациях Г.Е. Корнилова по проблемам войны отмечается, что все формы организации сельскохозяйственного производства - колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные предприятия учреждений и организаций, несмотря на низкую экономическую эффективность, практическое отсутствие материальной заинтересованности работников, низкую производительность труда, все же «спасли страну от повального голода», обеспечили воюющую армию необходимым довольствием и промышленность сырьем.

Историк указывает на то, что в политическом отношении партийно-государственное влияние на деревню и сельское население

ние существенно усилилось, несмотря на сокращение количества партийных и комсомольских организаций. Вместе с тем он справедливо отмечает, что «советских людей в борьбе с агрессором сплотила не столько партия, сколько смертельная опасность, нависшая над страной» [12. С. 120, 132]. Колхозники, как и все население, все трудности и невзгоды связывали с войной, а их разрешение – с победой. Приобщение к общему делу толкало крестьянство к самоограничению, самопожертвованию, что стало одним из решающих факторов победы. Историк заключает, что высокая производственная и социальная активность сельских тружеников Урала позволила внести свой весомый вклад в победу, давший дорогой ценой. Они выполнили свой гражданский патриотический долг.

Особо необходимо выделить, Г.Е. Корнилов провел грандиозную работу по опубликованию архивных документов, касающихся сельского хозяйства Урала различных периодов XX века. Это, безусловно, нужная и актуальная работа, требующая большого количества времени и финансовых затрат. Документы достаточно полно раскрывают картину сельской жизни советской деревни, позволяют исследователям объективно анализировать ситуацию в уральских колхозах и делать трезвые и беспристрастные выводы. Сборник «Колхозная жизнь на Урале 1935 – 1953 гг.», вышедший в документальной серии «Документы советской истории», содержит большое количество любопытных документов, касающихся проблем уральского села в годы войны, этому периоду посвящен второй раздел книги [3]. Содержание раздела разбито тематически: «Аграрная политика», «Голоса крестьян», «Снабжение», «Культура и быт», «Местные власти», «Работа в колхозе и на стороне», «Колхозная торговля», «Бюджеты», «Производство», «Налогообложение и заготовки», то есть охватывают практически все сферы жизни деревни. Нет необходимости анализировать подробно эту работу, поскольку она получила высокую оценку специалистов в ряде публикаций.

Среди работ по теме необходимо выделить публикации В.П. Мотревича, Р.Р. Хисамутдиновой. В.П. Мотревич в монографии «Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны» использует данные по пяти областям региона, обосновывая территориальные рамки, он пишет о том, что в автономных республиках в орга-

низации сельскохозяйственного производства имелись национальные особенности [16]. В основу положен текст его кандидатской диссертации «Трудовой подвиг колхозного крестьянства Урала в годы Великой Отечественной войны» [18]. Указание на национальные особенности в организации и функционировании колхозной системы оказалось недоказанным, национальные формы организации сельскохозяйственного производства в СССР не получили подтверждения. Автор так и не ответил внятно на вопрос, были ли колхозы прогрессивной формой организации сельского хозяйства в сравнении с единоличным крестьянским хозяйством. Сложившаяся в аграрном секторе народного хозяйства административно-командная система, как отмечает историк, использовалась в целях внеэкономического и экономического давления на крестьянство, перекачивания материальных и людских ресурсов из деревни в город. Колхозы фактически были превращены в государственные предприятия с принудительным низкооплачиваемым трудом.

Существенный вклад в региональную историографию внес статистический сборник, который составлен В.П. Мотревичем «Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.)» [17]. В основу опубликованных материалов были положены сводки Центрального статистического управления при Госплане СССР. В сборнике отражены основные показатели развития растениеводства, животноводства, технического оснащения уральского села в военные и послевоенные годы. К сожалению, в сборнике отсутствует источниковый анализ документов, нет внутренней и внешней критики источников. Кроме того, известно, что сбором статистики сельского хозяйства в сталинскую эпоху занимались различные органы. Наряду со статистическими органами сбор сведений по основным показателям сельскохозяйственного производства занимались органы Наркомата земледелия, Наркомата заготовок СССР. Данные этих органов различны. Однако, этот аспект не получил отражения на страницах издания.

В последующих работах В.П. Мотревич отметил, что «мобилизационная экономика – это такой тип административно-экономических отношений в государстве, когда практически все мероприятия подчинены срочному и эффективному выполнению одной или нескольких главных задач» [15. С. 424]. Автор справедливо указал на ту непреложную истину, что в чрезвычайных усло-

виях войны мобилизационная модель активно осуществлялась как в государственном, так и в негосударственном секторе. При этом он напомнил, что мобилизация продовольственных ресурсов стала одной из важнейших задач советской экономики в годы войны, до предела обостренной вследствие потери основных сельскохозяйственных районов в 1941 – 1942 гг. В годы войны ассортимент сдаваемых по обязательным поставкам государству сельскохозяйственных продуктов и сырья значительно расширился. К традиционным зерну, мясу, молоку, шерсти, картофелю добавились яйцо, брынза, козевенное сырье, сено, махорка, семена масличных культур, а также овощи (капуста, лук, морковь, свекла, помидоры, огурцы). Что касается конкретно Уральского региона, то, как указывает автор, в 1941 г. в Молотовской (Пермской) области ввели обязательные поставки льноволокна, в 1942 г. – махорки, а в Свердловской области – поставки махорки и льна-долгунца [20]. Автор подчеркнул, что нормы поставок были неодинаковы для различных зон. В Свердловской области среднеобластные нормы обложения с гектара пашни составляли в 1941 г.: по зерну – 133,5 кг, по картофелю – 63 кг, овощам – 25,9 кг. Поставки животноводческой продукции с каждого гектара земельной площади составляли в год: молока – 16 л, мяса – 3 кг, яиц – 7 шт. [15. С. 426]. При этом, как отмечал В.П. Мотревич, эти нормы внутри областей значительно варьировались в зависимости от состояния сельхозпроизводства. Это говорит о том, что власти все-таки знали реальное состояние дел в отрасли и старались хоть как-то это учитывать при планировании поставок. Историк указал, что чрезвычайные меры заготовок не только не смогли остановить падение сельскохозяйственного производства, но и во многом усугубили его.

В.П. Мотревич занимался проблемами голода на Урале в военные и первые послевоенные годы. Он приводит достаточно обширную статистику, из которой видно, что на Урале в годы войны были случаи убийства и самоубийства по причине голода, а также отдельные инциденты, связанные с каннибализмом и трупоедством [14. С. 85]. Понятно, что подобные случаи всячески скрывались органами НКВД и официальными властями.

Отдельное внимание в своих работах В.П. Мотревич уделил проблеме государственного ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Автор детально разбирает статистические дан-

ные, показатели себестоимости продуктов уральского сельского хозяйства, разницу между закупочными и заготовительными ценами. В результате автор пришел к выводу о том, что цены на сельхозпродукцию были сильно занижены и, как правило, были даже ниже себестоимости. Все это, с одной стороны, помогало властям достаточно успешно решать продовольственные задачи в годы войны, но, с другой стороны, приводило к нарастанию в сельском хозяйстве сложных проблем, многие из которых так и не были решены впоследствии [14. С. 87].

В монографии Р.Р. Хисамутдиновой проанализирована аграрная политика Советского государства в 1940-х годах, которая базировалась в основном на принципах внеэкономического принуждения к труду колхозников и других категорий сельского населения [19]. Такая политика позволяла, как утверждает историк, решать краткосрочные задачи, исторически она была обречена. Работа подготовлена на материалах Южного Урала (Курганской, Оренбургской, Челябинской областей и Башкирской АССР) и охватывает период 1940 -1953 гг. Неравноправные заготовительно-распределительные отношения, которые окончательно сложились в 1940-е годы между государством и производителями сельскохозяйственной продукции, привели к деградации сельского хозяйства и нищете деревни [22]. Сельскохозяйственное производство региона не было восстановлено к концу 4-й пятилетки. Восстановление началось в 1944 г. и завершилось к 1953 г. Интересны рассуждения автора о том, что при нехватке материальных и людских ресурсов для решения важнейших государственных задач Советское правительство было вынуждено возродить патриархальные трудовые повинности крестьянства, которые сформировались в 1930-х годах и достигли расцвета в 1940-е годы.

Р.Р. Хисамутдинова пишет о тяжелейшем положении в материальном положении колхозников Урала в годы войны. Она отмечает, что уже в конце 1941 г. в регионе стала расти смертность и опухание сельских жителей в результате голода. Пик снижения потребления пришелся на 1943 – 1944 гг. из-за печально знаменитой засухи, охватившей практически все зерновые области СССР. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Башкирской АССР. Недоедание приводило к высочайшей детской смертности. В Курганской области смертность детей до 1 года в 1942 г. составляла

66,5%, а в 1943 г. – 33,1% [21. С. 90]. В одной только Башкирской АССР за второй квартал 1944 г. умерли на почве недоедания 1300 человек, дистрофии – 2969, истощения – 1498, септической ангины – 13190 человек [21. С. 95].

Р.Р. Хисамутдинова особо отмечает, что в разнообразные инстанции и на фронт шел поток жалоб на тяжелейшее продовольственное положение, однако благодаря работе цензуры эти жалобы редко доходили до адресата [22. С. 132]. Автор в своих трудах справедливо подчеркивает, что наиболее тяжелая продовольственная ситуация в годы войны сложилась в Башкирской АССР и Чкаловской (Оренбургской) области, то есть «житницах» Урала [20. С. 67]. Именно в этих районах в силу их сельскохозяйственной значимости количество трудодней доходило до максимальных за всю историю показателей, равно как и плановые изъятия продукции.

Таким образом, краткий анализ работ трех историков свидетельствует, что исследование аграрной истории Урала периода Великой Отечественной войны в последнее 20-летие получило достаточно широкое освещение. Региональная историография пополнилась интересными трудами. Однако необходимы дальнейшие исследования, особенно повседневной деревенской жизни, влияния городской среды на село, роли общественных организаций на формирование менталитета сельских жителей. Анализ уральской региональной историографии приводит к мысли о необходимости подготовки обобщающей работы по истории российской деревни периода Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне. Историографический очерк. М., 1979.
2. Жиромская В.Б. [Рецензия]// Вопросы истории. 1994. № 9.
3. Колхозная жизнь на Урале 1935 – 1953 гг. Сборник документов / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.
4. Корнилов Г.Е. Аграрная политика и экономическое положение уральской деревни в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного агроинженерного университета. Том 31. Челябинск: ЧГАУ, 2000.

5. Корнилов Г.Е. Аграрная сфера Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003.

6. Корнилов Г.Е. Женщины в структуре сельского населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Женщины села: проблемы адаптации к историческим условиям России. Оренбург: ОГПУ, 2002.

7. Корнилов Г.Е. Жизнь в условиях войны: источники доходов и расходов колхозников Урала // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург: ИИиАУрО РАН, 2010.

8. Корнилов Г.Е. Землепользование и структура земельных угодий на Урале в годы Великой Отечественной войны // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003.

9. Корнилов Г.Е. Колхозная торговля на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1994. № 2.

10. Корнилов Г.Е. Крестьянство и сельское хозяйство Урала в Великую Отечественную войну // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Екатеринбург, 1995.

11. Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1993. № 3.

12. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945гг.). Свердловск, 1990.

13. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993.

14. Мотревич В.П. Голод на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003.

15. Мотревич В.П. Заготовки сельскохозяйственной продукции в колхозах – как форма мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2009.

16. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.

17. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.). Екатеринбург, 1993.

18. Мотревич В.П. Трудовой подвиг колхозного крестьянства Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. ... к.и.н. Пермь, 1983.

19. Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале (1940 – 1953 гг.): автореф. ... д.и.н. Оренбург. 2004.

20. Хисамутдинова Р.Р. Актуальные вопросы аграрной истории Оренбуржья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141).

21. Хисамутдинова Р.Р. Материальное положение колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005.

22. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны: малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.

23. Храмова Е.Л. Экономика России периода Великой Отечественной войны. Историография проблемы. Самара, 1996.

24. Чинчиков А.М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941 - 1945). Саратов, 1977.

УДК 271.2

ББК С.563.0

ГСНТИ 03.23.31/03.23.55

Код ВАК 07.00.02

О.П. Цысь

Нижевартовск

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская Православная церковь, духовенство, научные исследования.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается вклад духовенства в изучение Тобольского севера. Отмечено, что основные достижения священно-церковнослужителей относятся к сфере гуманитарного знания: филологии, истории, краеведению.

O.P. Tsys

Nizhnevartovsk

**SCIENTIFIC ACTIVITIES CONDUCTED BY
ORTHODOX CLERGY OF TOBOLSK SEVER
IN XIX - BEGINNING OF XX CENTURY**

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, clergy, scientific activities.

ABSTRACT: The article dwells upon the contribution of clergy made to the study of "Tobolsk Sever" (nowadays, Northern part of Western Siberia).